

Михтеев Денис Анатольевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Наследование по закону нетрудоспособными иждивенцами

Аннотация. Анализируется наследование по закону нетрудоспособными иждивенцами, выявляются проблемы практики.

Ключевые слова: нетрудоспособные иждивенцы, наследование, наследники по закону.

С принятием части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации нетрудоспособные иждивенцы относятся к числу наследников и в случае отсутствия других наследников по закону нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди (ч. 3 ст. 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1].

В качестве наследника по закону – нетрудоспособного иждивенца может выступать не только родственник наследодателя, но и иное лицо, не состоявшее с наследодателем в родственных отношениях. Так, в настоящее время согласно ст. 1148 Гражданского кодекса существует две категории нетрудоспособных иждивенцев:

1) граждане, которые относятся к числу наследников по закону, которым для признания их в качестве наследников, необходимо находиться на иждивении наследодателя не менее года до его смерти;

2) граждане, не входящие в круг наследников со второй по седьмую очередь, которым, помимо изложенного условия, для признания их наследниками по закону, необходимо соблюдение условия совместного проживания с наследодателем не менее года до его смерти.

Основной проблемой практики в настоящее время является доказывание факта нахождения наследника на иждивении наследодателя, поскольку к таким лицам относятся нетрудоспособные лица, находившиеся на полном содержании наследодателя или получивших от наследодателя такую помощь, которая была для них основным и постоянным источником средств к существованию. Обостряет ситуацию и то, что в настоящее время нет четкого законодательного определения того, кого можно признать нетрудоспособным иждивенцем, ввиду чего факт признания лица нетрудоспособным иждивенцем требует доказывания в судебном порядке.

Так, Б.В. обратилась в Октябрьский районный суд г. Новороссийска с иском к Н. о включении в число наследников Б.С.Ф., признании права на обязательную долю в наследственном имуществе [2].

В обоснование заявленных требований истица указала, что приходилась родной сестрой наследодателя, и находилась на его иждивении, получала от него материальную помощь. Завещание на случай смерти наследодатель не оставил, его наследником является дочь Н. В установленный законом срок истица обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства, однако в выдаче свидетельства о праве на наследство отказано по причине отсутствия доказательств, подтверждающих факт нахождения на иждивении наследодателя.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что представленные в материалы дела доказательства объективно не свидетельствуют о том, что наследодатель Б.С. при жизни взял на себя заботу о содержании Б.В., постоянно предоставлял ей такое содержание, которое являлось бы достаточным для того, чтобы служить основным источником средств к существованию иждивенца, учитывая, что истец получала пенсию, размер которой превышает размер прожиточного минимума пенсионера в спорный период.

Указанные обстоятельства подтверждают также положения п. 31 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая

2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» согласно которым, находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти – вне зависимости от родственных отношений – полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат [3].

В данной связи М.Ф. Чадова полагает, что данный вопрос можно решить внесением поправок в ст. 1142-1145 ГК РФ о внесении наследника (иждивенца) в круг наследников первой очереди, или, в качестве альтернативного варианта – выплату материальной компенсации, если наследники, находившиеся на иждивении наследодателя до его смерти. И на день открытия наследства являются не трудоспособными, и в течение года проживали на одной территории с наследодателем, наследуют наравне с наследниками первой очереди [4, с. 437].

Данное предложение видится нецелесообразным, ввиду того, что в настоящее время складывается ситуация, в которой нетрудоспособные иждивенцы получают приоритетное положение перед наследниками, являющимися более близкими родственниками, что, на взгляд автора, не отвечает принципу справедливости, а внесение подобных поправок поставит таких лиц в еще более выгодное положение.

В данной связи логичным представляется допущение, чтобы наследственные права нетрудоспособных иждивенцев второй группы, т.е. не относящихся к числу кровных родственников наследодателя в достаточных для наследования степенях, дифференцировались в зависимости оттого, с кровными родственниками какой степени они призываются к наследованию и делят поровну наследственное имущество наследодателя.

Как указывает О.Ю. Шиловост, при наличии наследников первой – третьей очередей наследственные права нетрудоспособных иждивенцев второй группы вполне разумно и справедливо оговорить теми условиями, которые

содержатся сегодня в п. 2 ст. 1148 ГК РФ, т.е. в том числе и совместным проживанием. Что касается наследования нетрудоспособных иждивенцев наравне с наследниками четвертой – седьмой очередей, то не следовало бы оговаривать его совместным проживанием или требовать этого проживания непременно в течение года [5, с. 98].

В настоящее время в законе также не решен вопрос о понятии совместного проживания, или, говоря другими словами, не перечислены обстоятельства, которые при необходимости доказывания факта проживания должны быть представлены в его подтверждение.

В доктрине в данной связи высказываются разные предположения. Так; А.Л. Маковский полагает, что совместное проживание не связано с выполнением каких-либо формальностей по регистрации по месту постоянного или временного проживания. Для призвания нетрудоспособного иждивенца к наследованию достаточно фактического его проживания в одном жилом помещении с наследодателем [6, с. 127].

Противоположной точки зрения придерживается М.М. Богуславский, который полагает, что факт совместного проживания иждивенца с наследодателем в течение года должен доказываться документами об их регистрации на протяжении этого срока по одному месту жительства [7, с. 129].

В заключении подведем итоги. Не смотря на такие разные позиции представляется целесообразным в настоящее время разрешать такой вопрос в рамках каждого конкретного дела судом опираясь на совокупность представленных в материалы дела доказательств.

Таким образом, в вопросах о наследовании по закону нетрудоспособными иждивенцами наследодателя в Российской Федерации в настоящее время остается много проблемных моментов, требующих разрешения в ближайшее время.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26 ноября 2011 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 22. Ст. 2031.

2. Апелляционное определение Октябрьского городского суда от 28.03.2018 г. № 33-6430/2018 по делу № 2-4691/2017 об отказе в удовлетворении требований о включении в число наследников, признании права на обязательную долю в наследственном имуществе [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (с изм. и доп. от 23.04.2019 г.) // Российская газета. 2019. № 127. 6 июня.

4. Гришаев С.П. Гражданское право. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2016.

5. Шилов О.Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М., 2006.

6. Маковский А.Л., Суханов Е.А. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2013.

7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова М.: Юрайт, 2017.